

Один из отцов российской химии отметит в Иркутске девяностолетие

Инна Пальшина

Статья из газеты: Еженедельник "Аргументы и Факты" № 23 07/06/2011

Самый цитируемый химик страны, рекордсмен мира по числу научных публикаций, человек, который вывел иркутскую химию на международный уровень, скоро отметит юбилей.

- Это ведь невероятное наслаждение - делать то, чего никто в мире до тебя не делал! Конструировать комбинации атомов, каких прежде не было во всей вселенной, создавать новые материалы, лекарства! - говорит академик **Михаил Воронков**.

В этом году он отметит свой девяностолетний юбилей сразу в двух городах - Иркутске и Санкт-Петербурге. Людей его масштаба часто уважают и боготворят: умнейший, доброжелательный, с огромным чувством юмора, он излучает жизнь и заставляет поверить в невероятные возможности человека.

- Когда я работал над своей кандидатской диссертацией, жить было совершенно негде, а я к тому времени уже успел жениться. Мы с женой поселились прямо в лаборатории, спали на полу, еду варили на газовой горелке. Ночами я часто ставил эксперименты, а заодно ловил мышей, которые сбегались на запах нашей скромной трапезы со всего института. Ловил их руками, штук по пять за ночь, и сажал в эксикатор - стеклянную банку с крышкой. Когда по утрам приходили сотрудники, я поднимал крышку, и мои мышки радостно разбегались, а женщины с диким визгом выскакивали в коридор. Так я оказался на особом счету у директора института, академика Несмеянова, - смеётся Михаил Григорьевич. В этом рассказе - он весь, со своей невероятной любовью к жизни, задоринкой, умением преодолевать трудности.

О смешном...

Первое знакомство нашего героя с химией состоялось в восьмилетнем возрасте, когда ему подарили набор «Химические опыты на дому».

- Авторы этого набора предлагали превратить воду в молоко или вино, соорудить вулкан, - вспоминает Михаил Григорьевич. - Это так вдохновило меня, что за сравнительно короткий срок я ухитрился прочитать чуть ли не все химические статьи в Малой советской энциклопедии и наизусть выучить таблицу Менделеева. В итоге к девятому классу я был знаком с химией лучше многих студентов первого курса.

К школе, где учился будущий почётный химик СССР, примыкал корпус пединститута имени Покровского. Как-то наш герой пробрался туда на кафедру химии и сумел очень заинтересовать профессора. Вскоре школьник стал помогать учёному готовить и демонстрировать лекционные опыты.

Сера, по словам Михаила Григорьевича, стала первым элементом, с которым он познакомился, и «второй любовью» после кремния. Трагикомическое знакомство с последним произошло в 1940 году. Получая чистый кремний, Михаил Воронков, студент 2-го курса Ленинградского госуниверситета, случайно сломал стакан. Всё его содержимое вылилось на брюки, и те развалились за считанные минуты. От неподобающего вида будущего академика спасла любовь к спорту - он постоянно носил с собой чемоданчик с тренировочным костюмом.

...и о серьёзном

А четверть века спустя доклад советского химика в Праге об органических соединениях любимого им кремния станет мировой сенсацией. Учёный открывает, что одни из таких соединений являются сильнейшими ядами, превосходящими стрихнин или синильную кислоту. Другие же, напротив, обладают целебными свойствами: останавливают рост злокачественных опухолей, заживляют раны и переломы, восстанавливают утраченные волосы.

- До сих пор моей главной любовью в науке остаётся кремний, на втором месте - сера, - делится Михаил Григорьевич. - Весьма привлекательны для меня германий, олово, фосфор и фтор.

В декабре к юбилею Михаила Воронкова состоится всероссийский симпозиум, посвящённый химии четырёх любимых им элементов.

Учёный вспоминает, как собирался в Иркутск по приглашению академиков М. Лаврентьева и Н. Ворожцова. В рижской квартире он смотрел матч по боксу между СССР и США, а в перерывах между раундами бежал на кухню утешать жену, которой переселение в Сибирь казалось ссылкой.

- В Риге у меня была лаборатория, где работали 20 сотрудников, а здесь предлагали возглавить целый институт, более 400 человек. Идей у меня всегда было больше, чем рук, и в Иркутске появилась возможность претворить их в жизнь.

Михаил Воронков увеличил число сотрудников иркутского института органической химии при Академии наук СССР до шестисот. Вслед за ним в Иркутск потянулись талантливые советские химики из Риги, Ленинграда, Горького и Кишинёва.

Сегодня Михаил Григорьевич работает на два фронта, руководя лабораториями в Санкт-Петербурге и в Иркутске. Его знают в лицо сотрудники аэропортов Иркутска, Санкт-Петербурга и Москвы. Четверть века назад лишившись зрения, этот отважный человек иногда в одиночку летает на самолёте между этими городами. «Зрение я потерял на двух фронтах: Ленинградском и научном», - говорит почётный химик. Он награждён шестью орденами и тремя десятками медалей, но самой ценной называет медаль «За оборону Ленинграда».

Ещё в конце прошлого столетия учёный поднял тему деградации российской науки, об этом же он говорил в день своего восьмидесятилетия. Комментирует ситуацию наш гость и сейчас:

- В настоящее время положение учёных стало гораздо хуже. Нобелевский лауреат академик Жорес Алфёров недавно сообщил, что ассигнования в науку по сравнению с советскими временами сократились в пять раз. Американский журнал «Лайф» семь лет назад опубликовал рейтинг профессий в России и США. Первое место в списке заняли у американцев учёные. Потом шли юристы и врачи, и только за ними - бизнесмены. В России учёные - на 22 месте, врачи - на 20, учителя - на 21...

На столе у академика стоит календарь с цитатой знаменитого французского физика Жолио-Кюри: «Наука необходима народу. Страна, которая её не развивает, превращается в колонию».

Досье:

Михаил Григорьевич Воронков родился в Орле в 1921 г. В 1941-м добровольцем ушёл на фронт. Академик РАН, член Академии наук Латвии и Монголии, действительный член Азиатско-Тихоокеанской академии материалов, лауреат государственных премий России, Украины. Почётный химик СССР, почётный доктор и профессор двух зарубежных университетов, член научной коллегии советников Американского биографического института.

Кстати:

Одно из детищ Михаила Григорьевича и его иркутских коллег - медицинские препараты-гемостатики, способные быстро останавливать кровотечения, оказывать бактерицидное действие, заживлять раны и ожоги без рубцов и даже останавливать рост злокачественных опухолей. Разработками заинтересовались многие организации. Однако уже несколько лет не удаётся найти средства для проведения клинических испытаний и выпуска препаратов.